

Научный стиль. О несостоявшейся предзащите

А.В. Хлыстова

*кандидат филологических наук, доцент Российского университета дружбы народов,
capra@mail.ru*

В статье представлен анализ основных ошибок, допускаемых аспирантами при написании диссертации, рассмотрены проблемы, с которыми чаще всего сталкивается молодой исследователь, предложены варианты их решения и алгоритм формирования научного стиля речи.

Ключевые слова: научный стиль, логическая структура, объективность, эмпирика.

Для цитаты: Хлыстова А.В. Научный стиль. О несостоявшейся предзащите [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: [http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml) (дата обращения: дд.мм.гггг)

Khlistova A.V. A scientific style of speech. The story of a loss Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 1. Available at: [http:// langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml) (Accessed dd.mm.yyyy)

Студентка факультета журналистики после окончания бакалавриата и защищенного на «отлично» диплома по кафедре русской и зарубежной литературы решает пойти в магистратуру, а затем и в аспирантуру по специальности «Русская литература». Сдает экзамены, учится, активно выступает на конференциях, вот только диссертацию пишет медленно. Ладно, плавали, знаем, что «в последнюю ночь» пишется лучше всего. И вот приходит время икс, до окончания срока аспирантуры – 2 месяца. Нельзя сказать, что работа и не начиналась: готова концепция, отдельные параграфы, опубликованы статьи. Научный руководитель ждет полный вариант диссертации. И получает – текст. Не обладая научной филологической подготовкой и не желая восполнить этот пробел посещением базовых курсов, которые читают на начальном этапе обучения на филологическом факультете, аспирантка написала длинную сказку в стиле бесконечного говорения. Сказку о добре и зле, о прошлом и будущем, о вечных ценностях и бродячих сюжетах. К сожалению, это не являлось диссертацией. И одна из первых ошибок, оказавших негативное влияние на всю дальнейшую работу, состояла в том, что Исследователь был заменен Рассказчиком.

Изначально научный аппарат филологического исследования направлен на изучение и толкование чужих текстов. В работе же нашей аспирантки повествование велось так, словно изучаемый предмет открылся ей в первозданной красоте. Восхищение и энтузиазм в данном случае не являются адекватной заменой научному обзору предшествовавших исследований. Мы не можем сказать, что аспирантка не читала специальной литературы по теме своей диссертации – читала. Но не конспектировала, не считая нужным сохранять эту информацию в ясном поле сознания. А в подсознании научная информация, в отличие от чувственных впечатлений, обычно не задерживается. «Чужое» мнение, научные концепции, ученые трактаты – это надводная часть айсберга, и, чтобы она оставалась в свободном доступе, надо обязательно конспектировать научные труды. Степень подробности

конспекта: от схематичного до расширенного – остается на усмотрение исследователя. Помимо интеллектуальной значимости, конспектирование развивает научное мышление и научную речь. Простое, казалось бы, подражание образцам художественного и научного слога было ведущим принципом обучения дворян в XVIII-XIX вв. Молодые аристократы, получив задание учителя прочитать книгу (научную или художественную) на языке оригинала, должны были затем суметь изложить основные ее положения в манере, стилистически адекватной авторской.

Связанная с первой, вторая ошибка заключается в излишней эмоциональности повествования, в субъективно-оценочном ракурсе подачи материала. Излагаемое исследователем мнение должно стремиться к максимальной объективности. Научный диспут, научная информация – это попытка объективного разговора о мире, где личные пристрастия неуместны. Тем более нелепо выглядят положительные оценки, на которые оказывается щедр начинающий исследователь по отношению к своим старшим коллегам: «замечательный ученый», «интересный писатель» и т.д. В публицистических жанрах такие клише кажутся уместными, в научной же литературе они недопустимы: аспирант, дающий лестную оценку ученому с мировым именем, напоминает пятилетнего малыша, одобрительно похлопывающего по плечу серьезного господина (NB: но как он до плеча достанет?). Стремлению к объективности соответствует доминирование в научном стиле речи безличных речевых конструкций над личными.

Далее следует сказать об очень простой вещи, которая кажется очевидной, а именно: о логическом построении текста. Отсутствие строгой логики превращает научный труд в «поток сознания». Законы научного изложения материала таковы:

Информация подается от общего к частному, от абстрактного к конкретному, от более широкого к более узкому, от объективного к субъективному. Это подразумевает также и от более простого к более сложному, от очевидного, общедоступного – к более глубокому, неоднозначному, философскому.

Вначале дается тезис (утверждение) – затем доказательство (аргументы, раскрывающие и подтверждающие тезис). Помимо собственно рассуждений автора работы, аргументы должны быть подкреплены фактами. На методе эмпирического доказательства строится любое научное исследование. Английский философ XVI века Ф. Бэкон считал наличие эмпирических (чувственно данных) фактов главным критерием научности. А спустя почти пять веков наши молодые ученые все еще предпринимают попытки написать диссертацию, минуя эмпирику. Основным эмпирическим фактом в филологии является текст художественного произведения. Причем надо избегать схоластического метода толкования текстов путем выуживания отдельных цитат из контекста и придания им превратного смысла. Цитируемый текст обладает неотъемлемым правом аутентичности, смысл цитаты должен быть конгруэнтен содержанию всего произведения. Обращение к тексту художественного произведения как доказательной базе может быть различным: дословное цитирование в кавычках; косвенное цитирование, частично в кавычках или без кавычек, но со ссылкой на источник в квадратных скобках; пересказ фрагмента своими словами. Помимо самого текста художественного произведения, эмпирическим доказательством для исследователя является цитирование работ ученых-предшественников. Поэтому первая ошибка нашей аспирантки – говорить только от собственного имени, не принимая во внимание сделанное учеными до нее, является также и ошибкой № 3 – отсутствием эмпирических доказательств. Итак, минимальная логическая структура, организующая научную речь, это «тезис – доказательство», при обязательном наличии эмпирических аргументов.

Логическая организация текста должна быть четкой и на уровне композиционного построения работы. Так, главы диссертации и параграфы в главах могут располагаться в

соответствии с двумя логическими схемами: схемой стебля и схемой веера. В первом случае каждый следующий композиционный отрезок является продолжением и развитием предыдущего. Нигде нельзя отступить от преследуемой главной мысли, потому что каждый параграф – это очередная ступень ее развития. Цель работы оказывается достигнутой, а тема раскрытой только на последней ступени этой лестницы. В качестве примера возьмем следующее рассуждение.

Гипотеза: мы считаем, что восприятие читателем лирики поэта зависит от совпадения/несовпадения ведущей репрезентативной системы читателя и ведущей репрезентативной системы поэта. Если поэт преимущественно визуал, то его творчество лучше воспринимают читатели с более развитым визуальным каналом; читатели-кинестетики любят и понимают лирику поэта-кинестетика, аудиалы назовут любимым поэта с ведущей аудиальной репрезентативной системой. Система доказательств этой гипотезы будет выстроена следующим образом:

1) определяем ведущую модальность нескольких поэтов, выявляя частотность употребления ими предикатов, свойственных одной из трех репрезентативных систем: визуальной, аудиальной, модальной;

2) в группе реципиентов определяем ведущую модальность каждого участника эксперимента, не сообщая им о результате;

3) предлагаем каждому участнику эксперимента определенную подборку стихотворений поэтов разных модальностей и ставим задачу выбрать наиболее понравившиеся стихотворения, а также указать любимого поэта;

4) проводим анализ полученных данных;

5) подводим итоги исследования, подтверждая, что читатели оказывают предпочтение стихотворениям тех поэтов, с которыми у них совпадает ведущая репрезентативная система.

Мы видим, что композиционное расположение частей представленного исследования может быть организовано только тем способом, как показано выше, любые отклонения от данной схемы нарушат логику научной работы.

Второй способ организации работы – веерный. Ядро такого исследования – гипотеза или метод, которые апробируют на различном материале, с тем чтобы в итоге собрать в единое целое, подводя результаты исследования. Представим пример такой организации текста. Проверяемая гипотеза такова: в поэзии О. Мандельштама преобладают конструкции гипнотического языка. Ядро исследования – изучение гипнотического языка, нахождение языковых паттернов гипнотического воздействия. Лепестки веера, композиционные части исследования, – изучение стихотворений О. Мандельштама в ракурсе предложенной гипотезы. Завершение исследования – подтверждение либо опровержение гипотезы.

Одним из важнейших принципов использования аналитического научного аппарата является обобщение изложенного материала. Итог, вывод, обобщение, заключение – вот маяки, к которым стремится научный текст. Изложение материала, система доказательств, какими бы убедительными они ни были сами по себе, не имеют статуса утверждения, а только предположительный модус. Окончательным утверждением должен стать вывод, обобщение всего вышесказанного. Не только заключение в финале диссертации, и даже не только выводы после каждой главы имеются в виду – чем чаще вы сможете менять ракурс рассмотрения научной проблемы, подниматься над уровнем вашего текста, чтобы сделать обобщение, тем яснее и четче станет ваша работа.

С отсутствием способности к обобщению оказалась связанной такая проблема нашей аспирантки, как сложность редактирования собственного текста. Сетования на то, что «переписала уже пять раз, лучше не стало...» продолжались в течение всей работы над диссертацией. Нельзя сказать, что аспирант не старался. Очень старался! Проблема же здесь заключается в том, что человек оказывается неспособен посмотреть на свой текст «со стороны», обобщить изложенную информацию и увидеть ее сильные и слабые стороны. Способность «видеть ситуацию со стороны», непредвзято и схематично – основа аналитического мышления, которое необходимо тренировать каждому исследователю.

Для научного стиля также важен вопрос о терминах. Терминов не должно быть ни слишком мало, ни слишком много в научном тексте, но долевой процент их определяется не количественно, а функционально. Зачем нужны термины и что они суть такое? Просто показатели научного стиля речи? Конечно, нет. Это не жаргонизмы, маркирующие принадлежность говорящего к той или иной социальной группе. Термин – это слово, лишенное многозначности и эмоциональных коннотаций ради сохранения одного-единственного значения. Почему в научной речи мы используем термин «флексия», а не слово «окончание»? Потому что окончанием может стать финал фильма, книги, завершение войны и, в том числе, конечная изменяемая часть слова. Флексия же – это только изменяемая (при спряжении/склонении и др.) часть слова/корня. Термины необходимы, чтобы избежать двусмысленности и непонимания. Употребление терминов в научной речи – это способ преодолеть тяготение мышления к стереотипности, которое подгоняет любую полученную информацию под собственный опыт индивида. И тогда, когда говорящий имеет в виду «А», его собеседник слышит «В». Возьмем слово «дерево». При употреблении даже такого простейшего, казалось бы, с точки зрения лексического значения слова различия впечатляющие: от елки до бабаба... и человек, употребляющий слово «дерево» со значением «елка» будет очень удивлен, узнав, что его собеседник воспринял это слово как «бабаб». И это появляется, если говорить даже о прямом значении слова, не касаясь ассоциаций, которые неизбежно возникают в любом коммуникативном акте. Мы каждый год проводим один и тот же эксперимент (потому что всякий раз студенты отказываются верить на слово): каждый присутствующий на лекции записывает мгновенную ассоциацию к слову «мёд», и из 50-60 ответов одинаковых оказывается всегда не более 10. Так что термин в научной речи важен, поскольку его семантическая выхолощенность позволяет «договариваться» о смысле в ясном поле сознания.

Чрезмерное же усердие в плане употребления терминов приводит к ускользанию полезности сообщаемой информации. Перегруженный терминами текст оказывается пустым с практической точки зрения. А наука без практической значимости, актуальности и новизны – уже не наука, а самолюбование. Приведу два примера неправильного употребления терминов: первый текст грешит их отсутствием, второй – избыточностью. Оба примера взяты из диссертационных работ, вынесенных на предзащиту.

«При всей сложности трансформационных процессов, которым подвергалась мифопоэтическая модель Хлебникова, ей присуще целеполагающее движение к решению некой сверхзадачи, становящейся своего рода фильтром, в свою очередь кристаллизующим релевантное ей (этой сверхзадаче) содержание».

«На смену древнему герою Граалю приходит целый ряд новых героев. Среди них есть герои, оступившиеся и герои, не предназначенные для поиска. Также появляется идеальный герой, более подходящий христианскому варианту мифа, лишенный сомнений, необходимых для психологической стороны пути прежнего героя».

Помимо собственно терминов, научный стиль речи характеризуется определённым порядком слов. Наша аспирантка не только училась ранее на факультете журналистики, еще она писала сказки. Милые, чудесные сказки, без начала и конца, где состояние

потусторонности создавалось в основном за счет инверсивного порядка слов, незаконченных синтаксических конструкций, повторов... К сожалению, привычку к инверсии и незаконченности речевых конструкций она перенесла и в текст диссертации. Из-за этого текст перестал соответствовать поставленной научной задаче. Это был очень странный Текст, он представлял современную научную проблематику в сказочной манере повествования. Рецензенты на предзащите сказали, что это не похоже на диссертацию, и не допустили к защите. Очень важно соблюдать прямой порядок слов в предложении. Порядок слов заметен не только тогда, когда он нарушен. Правильное использование порядка слов позволяет маркировать нужную информацию. Избегая слов-паразитов (именно, как раз и т.п.), обратите внимание, что акцентное место в предложении – это место перед паузой, особенно перед точкой. Сравните: *Именно на антитезе построено данное стихотворение.* – *Данное стихотворение построено на антитезе.* Последнее место – акцентное в русской фразе.

Также к вопросу о порядке слов относится проблема так называемого «телеграфного стиля», или конспективного изложения. Частые стилистические ошибки аспирантов – неполные предложения. Уместные в художественной или публицистической речи, яркие экспрессивные синтаксические конструкции, характеризующиеся краткостью, рубленостью слога и недоговорённостью, неприемлемы в научной речи, где организация текста подчинена единственной задаче – логическому развертыванию мысли. Молодому исследователю нужно заставлять себя каждую фразу строить правильно и полно.

Научный текст не должен страдать перегруженностью: ни интонационной (обильное употребление пауз, тире, неполных предложений), ни эмоциональной (неоправданное употребление эпитетов, сравнений, повторов). Избегайте повторов, как смысловых, так и лексических. Лучшая правка, по мнению многих писателей (А. П. Чехова, Э. Хемингуэя, Р. Баха и др.) – это вымарывание всего, что не несет прямой смысловой нагрузки: слов-дублей (этот миф будет *изменяться, преломляться, переосмысляться; отказ от себя, от своей личности, от своей судьбы*); квазиуточнений, квазиусиления (*так, так как, так же, по сути, лишь, более того, именно* и др.); оценочных эпитетов (*интересный, замечательный, важнейший, чудесный*).

Современные технологии предоставляют быстрый способ избавиться от этих слов, которые взгляд автора не сразу вылавливает в собственном тексте: надо задать эти слова в рубрику «поиск» и методично удалить одно за другим. Поверьте, даже при таком грубом удалении текст только выигрывает. Употребление данных слов, призванное, казалось бы, усилить выразительность текста, на самом деле является признаком лени мысли. Подобным образом пишущий стремится заполнить интуитивно ощущаемую смысловую недостаточность: непродуманность конструкции или неточность подбора слов. Но в случае, если точность формулировки оставляет желать лучшего, не поленитесь воспользоваться электронным словарем синонимов или другими видами электронных словарей вместо того, чтобы употреблять квазиусилительное слово.

Оформление сносок. Сноски в тексте диссертации используются намного реже, чем ссылки. Сноски внизу страницы используют тогда, когда автор желает пояснить или проиллюстрировать некую мысль, изложенную в основной части:

Символистскую манеру использования языка охарактеризовал В.Жирмунский: «Брюсов выбирает и организует слова не по их смысловому весу, а по их эмоциональному тону...». (Жирмунский В. Мелодика стиха, 2001. – С. 117-118)

Ссылки же, указывающие на источник цитируемого, оформляются непосредственно в тексте в квадратных скобках. Первая цифра в скобках – это порядковый номер цитируемого источника в Библиографии диссертации, вторая – номер страницы. Уже в черновом

варианте работы не пренебрегайте точными ссылками, потому что потом найти номера страниц будет значительно сложнее.

«Цитируемый текст...» [86, с. 10].

Оформление списка литературы. В списке литературы желательно сделать рубрикацию, но нумерацию сохранить сквозную. Иноязычные издания и Интернет-ресурсы прилагаются отдельным списком в конце каждой рубрики. Рубрики, соответствующие основной тематике указываемых изданий (художественная литература, литературоведение, философия и т.д.), обозначаются римскими цифрами, без названия.

Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 316 с.

Бергсон А. Творческая эволюция // Хрестоматия по западной философии. Сост. Фокина Н. И. – М.: Изд-во Проспект, 2006 – С.230-252

Как писать заключение? Заключение и введение сложны тем, что для их написания надо перейти на другой уровень осмысления исследуемой научной проблемы. Психологически это можно объяснить на примере бытовой ссоры в семье: пока каждый из участников конфликта находится на уровне понимания № 1, он видит только свою правду и конфликт не может быть решен. Благополучный же исход гарантирован тогда, когда один, а за ним зачастую и второй участник оказываются способны перейти на более высокий уровень осмысления конфликта, уровень № 2, и посмотреть на ситуацию либо с позиции своего оппонента, либо сверху. Наилучшим вариантом для решения конфликтов является сочетание всех трех позиций. В случае написания введения и заключения аспиранту необходимо также занять позицию № 2 НАД уровнем своего текста, посмотреть на все сделанное им «сверху». Обобщения, о важности которых мы писали выше, если они встречаются в тексте диссертации, теперь сослужат хорошую службу, потому что аспиранту надо будет сделать реферирование собственной работы. Аналитически подойдя к написанному тексту, аспирант выбирает наиболее сильные, значимые с научной точки зрения места диссертации и излагает их в заключении. При написании заключения надо представить, что это резюме всей работы для тех, кто не читал ее основную часть и открыл только заключение. Поэтому в заключении надо весомо, значительно изложить все, что сделано аспирантом для решения поставленной научной проблемы.

Мы надеемся, что обобщенный опыт нашей работы над научным стилем речи окажется полезен молодым исследователям.

A scientific style of speech. The Story of a loss

A.V. Khlystova

*Ph.D, associate professor of Russian University of Peoples' Friendship,
capra@mail.ru*

This article is devoted to the analysis of the main mistakes made by graduate students who are working on a doctoral dissertation on philology. The article also discussed common problems of the young researcher. Our article offers solutions to these problems, as well as the algorithm for generating scientific style of speech.

Key words: scientific style, logical structure, objectivity, empiricism.
